

О(б)зорная экскурсия по скобонимическим лесам

Итоги Первого Установочного (Скобо)Конгресса

(Т)ОМСК, 1[3]-2[2] ИЮ{Н/Л}Я <20\3/4\5> ГОДА

Как известно любому, кто специально занимался этим вопросом, одиннадцатая статья Скобонимической Декларации, подписанной членами СОН(М)а — Скобологического Общества Нарьян-Мара, — требует от любого автора, пишущего о скобонимах, начинать свои тексты с ТОР(Ф)а — Трех Основополагающих Разъяснений (Факультативных). В канонической форме ТОР(Ф) предполагают ответы на 4±1 вопрос(а): 1. Что такое скобонимы? 2. Чем занимается скобология? 3. Когда появились скобонимы и скобология? Не желая нарушать одиннадцатый пункт Декларации (а его нарушение запрещается пятым и седьмым пунктами, идентичными, но перепутанными местами из-за ошибки верстальщика), приступим к нашим непосредственным просветительским обязанностям.

1. *Скобоним* — слово со скобками, которое можно прочесть как минимум двумя способами. Примеры: сон(м) — сон / сонм, тор(ф) — тор / торф, о(б)зорная — озорная / обзорная.

2. *Скобология* — ветвь вариантологии (науки о вариативном написании и прочтении слов), изучающая скобонимы, их роды, виды, классы, строение и механизмы. Среди тем, освещаемых современной скобологией: параскобонимы, полискобонимы, гиперскобонимы, мегаскобонимы;

пунктуационные, арифметические, геометрические скобонимы;
скобонимические коллажи, ансамбли и (де)конструкции;
скобонимическая проза, поэзия, философия и устное народное
творчество.

3. Первым (*прото*)скобонимом, согласно академическому [кон/дис]сensusу, было заглавие стихотворения поэта-метафизика Джорджа Герберта «Ана-{Mary/Army}gram» из сборника «Храм» 1633 года. Герберт внедрил в слово «Анаграмма» имя Святой Марии и его анаграмму, так что получилась «Ана-{Мария/Армия}грамма», причем два слова в скобках стояли одно над другим. Исследователи находят (прото)скобонимы у поэтов-футуристов, э. э. каммингса и в трудах стилистически изобретательных французских философов. Подлинное представление о ветвлении слов было получено после начала компьютерной революции, в частности, в экспериментальной поэзии XXI века. Члены СОН(М)а и ряда других скобологических объединений отсчитывают свою историю от момента появления в журнале Semiotext(e) анонимной статьи «Жорж Перек и (перфо)карта постсовременной литературы». В 2022 году нами был предложен ее адаптированный перевод под названием «Протест в скобках. Скобонимы в политической поэзии Антона (М)уранова». Материал был опубликован в 25-м номере альманаха [Транслит] (источник перевода мы не указали, так как оригинальная статья тогда еще не была написана).

Теперь, когда необходимые разъяснения даны, мы можем перейти к описанию мероприятий ПУ(С)Ка — Первого Установочного (Скобо)Конгресса, который прошел в (Т)Омске 1[3]-2[2] ию{н/л}я <20\3/4\5>

года (понимание этих обозначений из официальной брошюры организаторов будет расти у читателя (обратно) пропорционально времени, которое он потратит на знакомство с нашим обзором). Обратим внимание читателей, что первые две трети текста носят более технический характер и будут, в первую очередь, интересны (скобо)теоретикам; если вы хотите сразу перейти к занимательным примерам, вы можете промотать в конец, к описанию результатов скобонимической Олимпиады.

Стартовая секция Конгресса была посвящена современному состоянию скобологической науки. Сводный доклад общества УК(С)УС — Уссурийской Краевой (Самодетельной) Унии Скобонимистов — осветил вопросы скобочной классификации. В частности, докладчики закрепили определение *полноценного скобонима*, который обязан быть:

(А) *лексическим*, а не *грамматическим* — то есть варьировать разные слова, а не формы одного и того же слова: «(про)читала» относится к первой категории, «читал(а)» — ко второй;

(В) *эксплицитно-вариативным*: часть слова вне скобок полностью входит в оба варианта прочтения, не допускаются скобонимы типа «за(со)вершить»;

(С) *слитным*, а не *раздельным* — то есть писаться без пробелов до и после скобок; также следует (по возможности) избегать разрывов на границах строк, но при современном состоянии текстовых редакторов, не распознающих скобонимы, это трудновыполнимо.

Словоформы, этим требованиям не удовлетворяющие, иногда относят к ¦прото¦скобонимам или ¦псевдо¦скобонимам, где «¦» — пунктирная

скобка, указывающая на то, что написание данных терминов не устоялось — они могут использоваться как со скобками, так и без.

По мнению членов УК(С)УСа, приведенную классификацию следует дополнить критерием *нетривиального скобонима*: он должен быть *корневым* (имеет место варьирование корней, а не приставок или суффиксов). В этом случае многочисленные скобонимы типа «(не)совершенный» или «(пере)собрать» могут считаться тривиальными, тогда как, например, «ук(с)ус» — скобоним нетривиальный.

Дальнейшее уточнение генеалогического древа скобонимов может исходить из рассмотрения самых разных признаков. Вот несколько вариантов классификации:

1. По расположению вариативной части. Различаются *начальные*, *с(е)рединные* и *конечные* скобонимы: «(с)лепота», «про(сь)ба», «ром(ан)».

2. По логике отношений двух вариантов прочтения. Различаются *соединительные* [и А, и В] и *разделительные* [или А, или В] скобонимы: «(пост)советское искусство» [и советское, и постсоветское], «(не)идеальный» [либо идеальный, либо неидеальный]. Отношениями внутри скобонимической пары занимается прикладная скобология.

3. По сохранению / смене части речи. Различаются *внутричастеречные* и *межчастеречные* скобонимы. К первым относятся все предыдущие примеры, ко вторым — такие скобонимы как «(в)плоть» и «(в)слух» (ср. заглавие книги Полины Барсковой «(В)место преступления»). Встроить межчастеречный скобоним в предложение, не нарушив грамматические связи ни в одном сценарии чтения, — задача не из легких. Здесь нелишним было бы привести пример, скажем, с варьированием местоимения и существительного, но нам ничего не приходит в голову — не зря мы(слители) оставили подобные занятия скобонимистам-практикам.

4. По нарицательности, причем возникает вопрос написания скобонимических имен собственных: «(Т)омск» или «(Т)Омск». Любой скобоним, попав в кавычки, может столкнуться с теми же трудностями: торт «(Типо)Графские развалины».

5. По печатности / непечатности. Ко второй категории относятся такие скобонимы, как $(**)^{***}$, $*****(***)$, $****(**)^*$ и $*****-****(***)^{***}$. Для этой разновидности скобочных слов созданы свои дисциплины: аргоскобология и скобостилистика.

6. По количеству вариантов прочтения. Различаются *моноскобонимы* и *полискобонимы*. Последние бывают настолько сложны, что их изучение отдано на откуп полискобологам. Не углубляясь в детали, перечислим лишь несколько основных категорий слов с тремя и более вариантами прочтения:

6.1. *Полискобонимы с косой чертой*: «пол(ын/игам)ный» (здесь скрываются три различных прилагательных). Подобные образования называют *интрапарентальными* (букв. «внутрискобочными») *полискобонимами*, так как вариация исходит из дополнительных знаков в скобках. Количество косых черт, разумеется, не ограничено («пол(ын/игам/иамор/нопривод)ный» и так далее).

6.2. *Полискобонимы с множественными интрузиями*, то есть с двумя и более парами скобок: «(вы)говорить(ся)». Очевидно, что здесь перед нами уже не три, а четыре спрятанных слова: «говорить», «говориться», «выговорить», «выговориться». Если интрузии идут друг за другом, возникают *полискобонимы с напластованиями*: «(про)(из)ведение». Их использование не одобряется в силу того, что некоторые варианты прочтения требуют перепрыгивания между фрагментами.

6.3. *Самовложенные полискобонимы*: «((арте)ф)акт». Чтение подобных слов-кочанов затрудняется по мере умножения «капустных листов»: «(про(из(в(е))))дение».

6.4 *Скрытые полискобонимы со словом в скобках*. Имеются в виду случаи, когда заскобленная часть представляет собой самостоятельную лексическую единицу: «(яр)кость». Подобные слова напоминают игру в шарады, а также позволяют мгновенно получить второй скрытый полискобоним путем «выворачивания скобок наизнанку»: «яр(кость)».

6.5 *Гиперполискобонимы*, или просто *гиперскобонимы*, подразумевают использование сразу нескольких приемов для получения сложных конгломератов и (сверх)(ко(н))фигур(аций). В дальнейшем наименование «гиперскобонимов» было закреплено за любыми

избыточными скобочными конструкциями. В случае, если буквы скобонима почти исчезают в нагромождениях знаков, иногда говорят о типографских хаосонимах:

/({не[ра]}/по]ли[\(й))(/)((с)тра\ме){ни[<гор\}ко/]ли>че)}}(ствен\n)ость

Помимо доклада УК(С)УСа, отметим выступление А. Е. (М.) Шилова, представителя научной школы ПАВИАНа — Пензенской Ассоциации Вариантологии и Аналитической Наукометрии. Исследователь предложил обзор комбинаторных аспектов скобологии. Вместе с коллегами Шилов подсчитал максимальное теоретически возможное количество (моно)скобонимов в русском языке и получил оценку порядка 10 500 000. Исследователи взяли среднюю длину слова в русском языке (~6 букв), учли все способы логически корректной расстановки одной пары скобок (21 вариант для шестибуквенного слова) и умножили на количество слов (~ 500 000). Разумеется, это сильно завышенная оценка. Если учитывать только значимые скобонимы, то, по подсчетам пензенских исследователей, каждому слову соответствует 0,8 скобонима. После округления мы получаем, по словам Шилова, «теневого корпус русского языка»: почти каждое слово отбрасывает скобонимическую тень, за каждым обычным текстом тянется толпа из полумиллиона призраков. Вспомним, что в крупнейших скобонимических базах на данный момент содержится всего около 1500 примеров из опубликованных источников, и сделаем заключение, что на данный момент реализована лишь 0,3% скобонимического потенциала русского языка. (В случае полискобонимов, а также скобонимических неологизмов, ситуация гораздо сложнее. Отметим лишь, что прибавление элемента «(скобо)-» к любому

(скобо)существительному или (скобо)прилагательному резко увеличивает количество потенциальных скобонимов.)

Еще с первых шагов скобологии появились затруднения, связанные с различными типами скобок, используемых авторами для своих нелинейных словоколлажей. Именно этой теме был посвящен коллоквиум, завершающий стартовую секцию Конгресса. Его участники разобрали все возможные альтернативы и предложили следующую систему:

- *(кругло)скобонимы* — стандартная графическая форма скобонимов;
- *[квадратно]скобонимы* — предпочтительная форма для *интрапарентальных моноскобонимов*, где читателю в скобках дается на выбор два фрагмента, которые он должен приставить к буквам снаружи скобок: «[с/ц]ветовой», «[о/рас]человечивание» (это примеры из работ философа Евгения Кучинова — он, правда, использует обычные круглые скобки). Заметьте, что без вариативной части эти скобонимы прочесть нельзя, иначе получится «ветовой» и «человечивание», и общее количество вариантов по-прежнему равняется двум, в отличие от *интрапарентальных полискобонимов*, обсуждавшихся выше. Квадратные скобки здесь передают идею обязательности, тогда как раскрытие круглых остается факультативным.
- *{фигурно}скобонимы* уместны в математизированном контексте (в художественных и гуманитарных текстах за фигурными скобками не закреплена жесткая функция, за исключением спорадического использования в словарях) или для создания стихотворений с оригинальной графикой. Участники коллоквиума сошлись на том, что

термин «{фигурно}скобоним» — единственный удачный общепотребительный пример {фигурно}скобонима.

- <уго>скобонимы — предпочтительная форма для так называемых *распределенных скобонимов*, в которых встречаются две пары скобок, но только одна развилка для читателя: «пред<ст>a<ви>тельство», «<меж>сезон<ье>» (хотя базовые круглые скобки здесь также употребимы). В этих случаях две заскобленные части взаимно дополняют фрагмент снаружи скобок, и есть всего два варианта прочтения.

- /косочерто\скобонимы и \обратнокосочерто\скобонимы используются только в связке друг с другом для получения скобонимов с разнесенными альтернативами: «/a/симпто\ма\тика» можно прочитать либо как «асимптотика», либо как «симптоматика», то есть к основе добавляются либо левый фрагмент, либо правый, но не оба;

- |прямочерто|скобонимы и двойные ||прямочерто||скобонимы используются только при описаниях контрабанды слоновой кости в приключенческих фанфиках, написанных нейросетями.

- наконец, !пунктирно!скобонимы отличаются тем, что их применение запрещено ограничивать какими-либо правилами.

Вряд ли стоит добавлять, что правила эти нестрогие, и в различных авторских п[оэ/рак]тиках могут прижиться самые разные формы или их сочетания. В качестве примера сошлемся на сконструированное Лашей Чаргазия прилагательное «(тек[ст]иль]ный», где скрываются пять слов: «текст», «стиль», «текстиль», «стильный» и «текстильный».

Вторая секция (Скобо)Конгресса была целиком отдана стремительно развивающейся области — параскобологии, то есть скобочным инновациям вокруг и около слов. Были заслушаны выступления на следующие (пара)темы:

— скобонимическая пунктуация: здесь (,) прежде всего(,) рассматривались случаи, когда знаки препинания сами попадают в скобки, затем примеры, когда в скобках оказываются конгломераты букв и знаков препинания (так, поэт Иван Соколов предложил вариант «(я?)-пейзаж»); отдельного внимания удостоился дефис в скобках, позволяющий создавать такие скобонимы, как «пол(-)ушка»;

— пробелы в скобках и опыт включения большего в меньшее: в этих случаях отдельные слова со скобками становятся фигуральными *толстяка*(ми, которые даются целыми фраза)ми;

— диакритические знаки в скобках (в частности, обсуждался знаменитый глагол «передохне^(**)м», иллюстрирующий важность буквы Ё);

— использование спецсимволов при образовании скобонимов (при этом они становятся близки другим вариантонимам: «@борт», «©лепота» (Дмитрий Замятин) и некоторые другие варианты);

— скобонимические методы выделения текста (*курсив* в скобках, **полужирное начертание** в скобках, подчеркивание в скобках, **зачеркивание** в скобках, **ЗаГлАвНыЕ** буквы в скобках, **альтернативный цвет текста** в скобках, **р а з р я д к а** в скобках; здесь стоит учитывать, что не комбинация букв в скобках получает оригинальное выделение, а *сам метод выделения* оказывается заскобленным, вариативным, его восприятие — нелинейным: то ли читать заглавные / курсив / разрядку, то ли не читать)

(ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: ваш браузер или средство просмотра могут неверно

отображать приведенные примеры; при правильном форматировании, этого абзаца в тексте быть не должно);

— скобонимические смайлики, или скобомодзи: ( ) — «лис(т)»;

— начала скобонимической арифметики: оба приведенных ниже уравнения остаются истинными вне зависимости от того, включаем ли мы фрагменты в скобках в состав выражения или нет:

$$5(0) \times 6(0) = 30(00);$$

$$9(+)1 + 7 = 9(+)8.$$

Хорошей передышкой для участников Конгресса стал сеанс коллективной релаксации с помощью *ирреалонимов*, или *парадоксонимов*, — невозможных скобонимических образований. Из-за накладки в расписании мероприятие было совмещено с интенсивом по математической скобологии. Всех желающих обучили медитации на нулевых скобонимах [нулло( )нимах], бесконечных скобонимах [апейро(((…((( )))…)))нимах] и половинчатых скобонимах [полу(скобонимах, также называемых ХОС — Хлопки Одной Скобки]. Особо отличившимся медитантам и медитанткам были в частном порядке продемонстрированы скобонимы, в которых количество скобок выражается отрицательными, иррационально-дробными и комплексными числами.

По просьбе участников релакс-интенсива к.ф.н. Ф.Н.К. Стародубцев прочел дополнительную онлайн-лекцию по геометрии скобонимов. Исследователь заявил, что все до сих пор исследованные скобонимы принадлежат к тривиальным линейным 2D-скобонимам. Стародубцев обосновывает теоретическую возможность целых новых семейств скобонимов или

вселенных скободискурса. Даже оставаясь в двух измерениях, возможно придать словам со скобочными интрузиями необычные формы. При этом получатся треугонимы, квадратонимы, пентагонимы и, в общем случае, n -гонимы (к сожалению, иллюстративный ряд слушатели не увидели из-за того, что лектор не смог включить демонстрацию экрана). Напомню в этой связи о проекте С. И. Колотайской по написанию полискобонимов вдоль ребер планарных графов, чтобы варианты их чтения полностью кодировались путями на графах. Далее Стародубцев предлагает выйти в 3D и рассмотреть иерархию шаронимов, кубонимов, тетраэдронимов, октаэдронимов, икосаэдронимов, додекаэдронимов и их версий с усеченными вершинами. Но и это лишь начало: не моргнув глазом из-за застарелой болезни, Стародубцев вводит нас в высшие скобоизмерения, начиная с 4D-скобонимов (в частности, тессерактонимов и симплексонимов), продолжая 5D-, 6D- и, в общем случае, n D-скобонимами, вплоть до апейрокубонимов, которые также можно назвать омегарактонимами. Во время последовавшей сессии вопросов и ответов участники дискуссии предложили расширить классификацию Стародубцева в обратную сторону, рассмотрев 1D-скобонимы (возможно, им бы подошло название *прямо|чертонимы*, если бы символ | не был закреплен за контрабандой слоновой кости (см. выше)), 0D-скобонимы (*точко.нимы*) и несколько сбивающие с толку -1D-скобонимы (*пустотонимы*, где между *пустото-* и *-нимы* не следует писать, читать или подразумевать абсолютно ничего).

Кульминацией Конгресса по праву стала Первая Скобонимическая Игровая Художественная Олимпиада (Заочная). Напомню, что ранее скобоспортсмены не раз обращались к формальным ограничениям, предлагая, например, скобонимические анаграммы [(в)тора — та(в)ро —

р(в)ота] и скобонимические палиндромы [«то не плот(ва) в толпе нот»; «закопан (киник) напоказ»], а некоторые разновидности игры слов породили собственные отраслевые союзы, в частности АС(О)СА — Артель Свободных (Обратночитаемых) Скобонимистов-Аббревиатуристов. Однако в рамках олимпиады было решено проводить состязания только в оригинальных, до сих пор не существовавших дисциплинах. В частности, зрители увидели состязания по скоростному сочинению следующих скобочных ансамблей (в каждой категории приведена выдержка из Скобонимической Теоретико-Опытной Базы, которую ее создатели ласково называют СкоТОБаза):

— *сверхдлинные скобонимы* —

<высокопревосходит>ель<ство>, до(стопримечательность)

— *чередующиеся скобонимы* —

к(и)о(с)к, п(р)о(у)л(о)к, м(ш)а(н)к(а)

— *музыкальные скобонимы* —

(до)мина как ожи(ре)вшая (ми)нога

— *самоупакованные скобонимы, скрывающие фразы-сюжеты* —

(про)пажа: пропажа пажа

г(он)ения: гонения гения

в(с)ласть: власть всласть

су(е)верен: суверен суеверен

(— а также тройные варианты самоупаковки —

(бал)листика: бал — баллистика листика

мас(сов)ки: маски массовки / маски сов массовки)

— сращивания слов для получения скобонимов Франкенштейна —

акселерация + прокрастинация =

/а\про\к\селе\ра\стина\ция

или

(а)[про]к(селе)ра[стина]ция

— скобонимические кроссворды —

м а (с) т ь

а

о с т (р) о в

т

— скобонимы с нелинейными маршрутами чтения —

Н
ко(т)ра
о
(→(↓)→)

— и многие другие.

Особо отметим успехи (скоб)атлетов в составлении *скобонимических каскадов*, то есть фраз, где каждое слово — скобоним. Приведем фрагмент из текста-призера, (скобо)философского трактата, который его соавторы, члены Ор(енбург)ской Скобологической (Полупрофессиональной) Ассоциации, пишущие под коллективным скобопсевдонимом Г. Р. А. Ф. (И. Н. Я.) Калиостро(ва), надиктовали в состоянии сонного паралича:

Ис(н)тин(ктив)ность (пато)логических (де)конструкций

Кант(ор)а эффект(ив)но о(т)страняет

э(сте)тическую а(гент)уру древн(ейш)ей (анти)утопии —

(по)длинную (по)пытку у(с)т(р)аивания (без)личного б( )га.

(Напомним, что, согласно азам скобокомбинаторики, количество вариантов прочтений текста с n скобонимами равняется 2 в степени n . В случае со

скобонимическими каскадами линия чтения раздваивается на каждом слове, и текст становится подобен борхесианскому саду ветвящихся дорожек. Для приведенного фрагмента число прочтений составляет 32 768; если бы мы взяли цитату из 64 слов, текст стал бы воплощением древней притчи об удвоении зерен на клетках шахматной доски, и общим количеством вариантов (18 446 744 073 709 551 616), распечатанных на салфетках, можно было бы выложить путь от Земли до Луны.)

В целом, Первый Установочный (Скобо)Конгресс должен быть признан хорошим заделом на будущее. В следующий раз энтузиасты из СОН(М)а, УК(С)УСа, ПАВИАНа и других дружественных объединений планируют провести Первый Вариантологический Конгресс, на котором, помимо скобонимов, будет обсуждаться весь спектр вариативных лексем, от частичноәdәивертонимов до ^{нижне}верхнеиндексонимов.